

На правах рукописи

Маменкова Елена Сергеевна

**ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ – ТРУДОВОЙ РЕСУРС НКВД СССР
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 1941–1945 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор исторических наук, профессор **Дроздов Николай Иванович**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Бикметов Рашит Саитгараевич – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», заведующий кафедрой отечественной истории, теории и истории культуры

Мить Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», проректор по учебно-организационной работе

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится « ____ » _____ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (650043, Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменение социально-политической ситуации в стране на рубеже 1980 – 1990-х гг. XX в. вызвало повышенный интерес общественности к изучению репрессивной политики советского государства и к деятельности НКВД СССР, в частности. Особого внимания заслуживает период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), обостривший проблему трудовых ресурсов. Архивные документы свидетельствуют о том, что расширение практики использования принудительного труда заключённых на объектах и предприятиях оборонного значения, стало одним из способов решения проблемы, а лагерная экономика, основанная на использовании методов внеэкономического и уголовно-административного принуждения, отражавших специфику исправительно-трудовой политики государства, достигла своего апогея. Актуальность предпринимаемого впервые исследования трудовых ресурсов НКВД из числа заключённых в Красноярском крае в 1941 – 1945 гг. обусловлена потребностями современной науки в изучении роли принудительного труда в экономическом развитии регионов.

Степень разработанности темы. По проблемам, так или иначе связанным с темой диссертационного исследования, опубликовано в разное время достаточно большое количество научных работ. В отечественной историографии традиционно выделяют три периода в её изучении – советский (1920 – 1986 гг.), переходный (1986 – 1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г. и до наших дней).

Историография советского периода. В 1920-е гг. *пенитенциарная система* (от лат. *penitentia* – раскаяние) не входила в число запретных тем и обсуждалась в открытой печати с партийно-классовых позиций¹. Ситуация изменилась в августе 1930 г., когда был введён запрет на публикацию любых

¹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918 – 1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 18 – 20.

сведений о местах заключения², действовавший до середины 1950-х гг. После 1956 г. новым политическим руководством страны была выработана официальная оценка репрессий, оправдывавшая применение карательных методов в отношении «врагов народа». Внимание историков было направлено на изучение героического труда работников тыла³, поэтому ни в общих, ни в специальных работах о заключённых даже не упоминалось⁴. Исключением стали труды, написанные сотрудниками МВД с грифом «ДСП»⁵. Анализ целей, задач и методов исправительно-трудового воздействия на осуждённых позволил авторам сделать вывод о том, что принудительный труд заключённых – важная часть процесса перевоспитания и исправления.

Действовавшая идеологическая установка и отсутствие доступа к архивам не позволили советским историкам изучать пенитенциарную систему в целом и трудовых ресурсов НКВД, в частности. Понятие «*трудовые ресурсы*», как важнейшая производительная сила, характеризуется потенциальной массой живого труда, которой в данный момент располагает государство или отдельный регион⁶. *Трудовые ресурсы НКВД* включали несколько категорий: осуждённых, трудмобилизованных немцев, ссыльных, спецпереселенцев (спецпоселенцев).

Зарубежная историография. К 1940 г. на Западе сформировалось научное направление по изучению пенитенциарной системы в СССР. Опираясь на личный опыт, свидетельства очевидцев, используя разные методики расчётов, западные исследователи собирали данные о численности и составе заключённых, причинах их осуждения, количестве и местах расположения ИТУ, позволившие составить представление об основах пенитенциарной

² История советской политической цензуры: док. и коммент. М., 1997. С. 284 – 286.

³ Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса. 1941 – 1945. М., 1984 и др.

⁴ Докучаев Г.А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968; История Сибири / под ред. А.П. Окладникова. Т. 5. Ленинград, 1969; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895 – 1980 гг.) / Гл. ред. Н. П. Силкова. Красноярск, 1982; Красноярск: очерки истории города. Красноярск, 1988; и др.

⁵ Калинин В.Н., Утевский Б.С. Советские исправительно-трудовые учреждения. М., 1960; Васильев А.И. Изменение условий содержания осуждённых к лишению свободы. Рязань, 1981; и др.

⁶ Население и трудовые ресурсы: Справочник. / Составитель А.Г. Новицкий. М., 1990. С. 327.

политики, структуре ГУЛАГа, использовании принудительного труда. Согласно их данным, численность заключённых в СССР к 1941 г. составляла от 5 до 16 млн. чел., но отсутствие архивных ссылок не позволяет считать эти цифры достоверными⁷.

Историография переходного периода. Изменение политической ситуации в СССР положило начало переходному периоду в историографии и активному изучению темы репрессий. Особенностью этого периода стало то, что ведущую роль в освещении данной темы сыграли журналисты. Используя опубликованные в открытой печати работы зарубежных авторов⁸, они отчасти спровоцировали повышенный интерес общественности к этому периоду истории. Принятый в 1989 г. Указ ПВС СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х – начала 1950-х гг.» дал историкам законное основание для изучения темы репрессий⁹. В 1989 г. была опубликована статья бывшего директора Центрального государственного архива народного хозяйства СССР В.В. Цаплина¹⁰. Используя архивные данные, он поднимает проблему статистики жертв сталинских репрессий. В вышедших с тех пор многочисленных публикациях с различных позиций изучается деятельность НКВД СССР, функционирование пенитенциарной системы, численность и состав заключённых, сферы использования принудительного труда¹¹. Большой вклад в изучение лагерной статистики внёс В.Н. Земсков, опубликовавший серию статей о численности трудовых ресурсов НКВД¹². Согласно архивным

⁷ Козн С. Бухарин. Политическая биография... С. 407; Солоневич И.Л. Россия в концлагере. М., 2000. С. 7; и др.

⁸ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956. Т. 1 – 3. М., 1989; Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М., 1990; Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В 2-х частях. М., 1991; и др.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР № 10036-Х1 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х – начала 1950-х гг.» от 16 января 1989 г. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Статья 19.

¹⁰ Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 1930-е гг. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175 – 181.

¹¹ Некрасов В.Ф. Десять «железных» наркомов // Комсомольская правда. 1989. 29 сент.; Дугин А.Н. ГУЛАГ: открывая архивы // На боевом посту. 1989. 27 дек.; Трус Л.С. Введение в лагерную экономику // Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 5; Иванов Л., Емелина А. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Воен.-ист. журн. 1991. № 1; и др.

¹² Земсков В.Н. «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. 1989. № 45; Он же. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: статистико-географический аспект //

данным на 1 марта 1940 г., картотека ГУЛАГа содержала сведения о 8 млн. заключенных (бывших и отбывающих срок). К 1 января 1941 г. численность заключенных в СССР составила 1929729 чел., из них 65,9 % отбывали наказание за уголовные преступления¹³, т. е. численность заключённых была в 2,5 – 5 раз меньше цифр, приведённых западными исследователями.

Историография постсоветского периода. Начало постсоветского периода в отечественной историографии ознаменовалось дальнейшими изменениями законодательства¹⁴. В публикациях В.Н. Земскова, А.И. Кокурина и др. представлены архивные данные о пенитенциарной системе, численности трудовых ресурсов НКВД, сферах использования принудительного труда¹⁵. Особого внимания заслуживают справочные издания, например, «Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ»¹⁶. В последнем изложена история создания Центрального аппарата НКВД, содержатся сведения о его структуре и деятельности, биографии руководителей. Справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960» (1998) включает более 500 статей обо всех лагерях (ИТЛ) и управлениях центрального аппарата ОГПУ – НКВД – МВД, о численности заключённых, условиях их жизни, сферах трудового использования. Авторы признают, что недостаточно изучили разного вида спецпоселения, колонии (ИТК) и «Трудовую армию». Отсутствие региональных данных не позволило им раскрыть вопросы режима содержания заключённых, агентурно-оперативной и культурно-воспитательной работы.

Рассекреченные к настоящему времени архивные документы предоставили исследователям возможность изучать новые аспекты жизни

История СССР. 1991. № 5; и др.

¹³ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 11.

¹⁴ Закон РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. 30 октября. № 44. Статья 1428; Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» // Российская газета. 1992. 27 июня.

¹⁵ Земсков В.Н. Спецпереселенцы в СССР, 1930–1960 гг. М., 2003; Кокурин А.И., Моруков Ю.Н., Петров Н.В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8 – 12; Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929 – 1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13; и др.

¹⁶ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ. 1917 – 1960. Справочник / Составление, введение и примечания А.И. Кокурина, Н.В. Петрова. Научный редактор Р.Г. Пихоя. М., 1997. 352 с.

заключённых, например, определение социально-правового статуса, особенностей медицинского обслуживания, методов и форм организации труда¹⁷. Сегодня российскими историками уже достаточно хорошо известна зарубежная историография¹⁸. Однако сопоставление результатов исследований западных специалистов с данными архивов не позволило решить вопросы, связанные с функционированием лагерной экономики. В историографии постсоветского периода оформились два подхода в изучении ГУЛАГа: юридический и исторический. Представители первого – профессор академии МВД С.И. Кузьмин, юрист А.С. Смыкалин – рассматривают ГУЛАГ как систему ИТУ, где отбывали наказание преимущественно «уголовники»¹⁹. Сторонники исторического подхода, в частности О.В. Хлевнюк, оценивают деятельность ГУЛАГа в рамках экономической политики советского государства. Поскольку сталинская индустриализация, имевшая догоняющий, экстенсивный характер осуществлялась преимущественно насильственными методами, то ГУЛАГа стал необходимым средством проведения форсированной индустриализации, а труд заключённых органично вписался в общую экономическую систему²⁰. Г.М. Иванова считает, что «ГУЛАГ следует рассматривать как многомерный социально-экономический объект»²¹.

Изучение лагерной экономики потребовало от современных исследователей анализа проблемы эффективности принудительного труда. Мнения специалистов расходятся. Г.М. Иванова считает, что после недолговременного периода пользы система ГУЛАГа причинила советской

¹⁷ Нахапетов Б.А. К истории санитарной службы ГУЛАГа // Вопросы истории. 2001. № 6; Большаков М.А. Организационно-правовые основы материально-бытового обеспечения заключённых в системе исправительно-трудовых лагерей (1929 – 1956 гг.): автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2004; и др.

¹⁸ Пянкевич В.Л. Невольники в возрождении советской экономики (историография принудительного труда граждан СССР 40-х – начала 50-х годов) // Историографический сборник: межвузовский сб. науч. работ № 20. Саратов, 2002; Кан А.С. Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР // Отечественная история. 2003. № 1; Иванова Г.М. История ГУЛАГа... С. 27 – 43; и др.

¹⁹ Кузьмин С.И. Лагерники (ГУЛАГ без ретуши) // Молодая гвардия. 1993. № 3. С. 144,146; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России (1917– начало 1960-х гг.). Екатеринбург, 1997; и др.

²⁰ Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 30 – 50-е годы XX в.: проблемы и источники. Исторические записки. Вып. 5 (123). М., 2002. С. 58 – 59, 60 – 61.

²¹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа... С. 10.

экономике явный вред²². Её поддерживает О.В. Хлевнюк, который пишет, что «принудительный труд был скорее тяжёлым накладным расходом для экономики, чем давал ей пусть безнравственную, но прибыль», и другие исследователи²³. Напротив, М.И. Хлусов отмечает, что «главным для ГУЛАГа было выполнение пятилетних планов в отдалённых регионах, где добровольно работать никто не хотел»²⁴. Для объектов и организаций НКВД важно было выполнить план при фиксированных фондах снабжения и лимите рабочей силы, а не достичь рентабельности²⁵. Нам близка позиция М.Ю. Морукова в оценке хозяйственной деятельности ГУЛАГа: «труд осуждённых стал дополнительным ресурсом оборонного строительства с ограниченной областью применения»²⁶.

Итак, каждый из названных выше исследователей внёс свой вклад в изучение трудовых ресурсов НКВД, рассматривая проблему заключённых ИТУ или как один из аспектов более общей проблематики, или как самостоятельный объект. Раскрыты вопросы численности и состава заключённых, различные стороны их жизни и роль в экономическом развитии отдельных регионов, но проблемы оценки целесообразности и эффективности принудительного труда не решены и требуют дальнейшего изучения: количественные и качественные показатели принудительного труда, роль пенитенциарной системы в структуре государства, сравнение общих тенденций развития с региональными.

Региональные исследования. Потребности науки начала XXI в. обусловили рост региональных исследований, в которых наблюдается некоторый отход от темы политических репрессий, на первый план выходят проблемы социально-экономической истории. Важный вклад в изучение

²²Иванова Г.М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны. М., 1995. С. 213.

²³Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ – НКВД... С. 61; Кудров В.И. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М., 1997. С. 186; и др.

²⁴ Экономика ГУЛАГа и её роль в развитии страны. 1930-е годы: сборник документов / Сост. Хлусов М.И.; Под ред. Дмитренко В.П. М., 1998. С. 78.

²⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. Смирнов М.Б. М., 1998. С. 30; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы... С. 138; Бикметов Р.С. Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е – сер. 1950-х гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. С. 18.

²⁶ Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М., 2006. С. 171 – 172.

системы ИТУ Урала и Кузбасса внесли работы В.М. Кириллова и Л.И. Гвоздковой, в которых раскрыта роль ГУЛАГа в промышленном развитии регионов²⁷. Внимание историков привлекает и Норильский ИТЛ – крупнейший объекта ГУЛАГа в Красноярском крае²⁸. Продукция Норильлага имела важное стратегическое значение, поэтому при отборе контингента учитывали результаты медицинских комиссий²⁹. Особый интерес представляет работа Л.И. Бородкина и С. Эртца, в которой исследуются численность рабочей силы Норильского комбината и ИТЛ, способы организации труда заключённых, механизмы управления. Авторы приходят к выводу о целесообразности использования принудительного труда³⁰. В.Н. Шевченко, изучая создание оборонной промышленности Красноярского края, отмечает, что заключённые были важным источником рабочей силы³¹.

Изучение пенитенциарной системы в региональной историографии сегодня отражает общую тенденцию преимущественного исследования роли ИТУ в контексте экономического развития отдельных регионов и наличия в них трудовых ресурсов НКВД СССР³². При всём многообразии исследований заключённые ИТУ Красноярского края в 1941 – 1945 гг. не были объектом специального изучения.

Объектом исследования выступает контингент заключённых ИТУ как составная часть трудовых ресурсов НКВД СССР в Красноярском крае в 1941 – 1945 гг.

Предметом исследования являются основные трудовые характеристики контингента заключённых ИТУ: численность, состав, правовое положение, нормы

²⁷ Гвоздкова Л.И. Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30 – 50-е гг.). Кемерово, 1994; Её же, История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997; и др.

²⁸ Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6.

²⁹ Трофименко И.Н. Норильский исправительно-трудовой лагерь: отбор контингента и уровень смертности заключённых (1935 – 1950 гг.) // Норильская голгофа. Красноярск, 2002. С. 35 – 36.

³⁰ Бородкин Л.И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. // Экономическая история: Ежедневник. 2003. М., 2004.

³¹ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Красноярск, 2005. С. 80 – 82.

³² Мить А.А. Численность и состав заключённых Сиблага (1942 – 1960 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 1997; Баркова Е.В. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930-е – начале 1950-х гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2005; и др.

снабжения, режим и санитарно-бытовые условия содержания, формы и методы интенсификации принудительного труда, сферы и результаты трудового использования. Насильственное привлечение к труду заключённых ИТУ неизбежно поднимает проблемы целесообразности и эффективности принудительного труда в чрезвычайных условиях военного времени.

Цель исследования: оценить трудовой вклад заключённых ИТУ в развитие экономики Красноярского края в чрезвычайных условиях военного времени, когда для разгрома врага потребовалось максимальное напряжение сил и мобилизация всех трудовых ресурсов страны.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

- выявить особенности развития пенитенциарной системы в Красноярском крае в 1941 – 1945 гг. и места дислокации ИТУ;
- установить причины динамики численности заключённых и определить их удельный вес в составе трудовых ресурсов Красноярского края;
- проанализировать состав заключённых ИТУ по категориям труда;
- проследить изменения в режиме и санитарно-бытовых условиях содержания заключённых;
- исследовать формы и методы интенсификации принудительного труда заключённых;
- выявить сферы и результаты трудового использования заключённых;
- проанализировать проблемы целесообразности и эффективности использования принудительного труда в Красноярского края в 1941 – 1945 гг.

Исследование ограничено **территориальными рамками** образованного 7 декабря 1934 г. Красноярского края в составе Ачинского, Канского, Красноярского и Минусинского округов и трех национальных округов – Таймырского, Хакасского и Эвенкийского. Во вновь образованном Красноярском крае были организованы два крупнейших Управления ГУЛАГа – Норильский ИТЛ и Красноярский ИТЛ, заключённые которых внесли свой вклад в развитие народного хозяйства региона.

Хронологические рамки работы охватывают период 1941 – 1945 гг. Нижняя граница связана с началом войны и расширением практики использования принудительного труда, верхняя обусловлена окончанием войны и сокращением доли участия заключённых в производстве.

Методологическую основу исследования составили разные методологические подходы, одним из которых является изучение общественно-исторических процессов с позиций определяющего влияния социально-экономических факторов. Важную роль для понимания исторической ситуации в СССР в период Великой Отечественной войны, идеологии и практики использования трудовых ресурсов НКВД СССР играет теория модернизации, позволившая выявить особенности развития пенитенциарной системы. Основатель комплексного изучения российской модернизации В.А. Красильщиков считает, что модернизация представляет собой социально-экономическую, культурную и технологическую революцию³³. «Сталинская модернизация» (мобилизационная и принудительная по своей сути) – один из примеров попытки осуществления перехода от традиционного общества к индустриальному. В рамках социально-экономической политики восточные районы СССР должны были стать ресурсно-технологической основой индустриализации, но дефицит трудовых ресурсов сдерживал темпы её реализации. Поэтому использование принудительного труда заключённых ИТУ рассматривается в качестве одного из необходимых условий модернизации.

Основными принципами исследования стали принципы историзма, объективности и системности. В соответствии с принципом историзма практика принудительного труда заключённых в Красноярском крае в 1941 – 1945 гг. изучалась в контексте общеполитических и экономических процессов в СССР с учетом региональных условий. Принцип объективности ориентировал на

³³ Красильщиков В.А., Зиборов Г.М., Рябов А.В. Модернизация России (Мировой опыт и наши перспективы) // Кентавр. 1992. Май–июнь. С. 80 – 88; Он же. Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998. 263 с.; Историческая эволюция России с позиций модернизационной парадигмы: Метод. Рекомендации по курсу «Отечественная история» / Моск. Гос. ин-т электроники и математики; Сост.: И.В. Родионова. М., 2006. 22 с.

беспристрастный подход при всестороннем анализе трудовых ресурсов НКВД, их трудового использования в чрезвычайных условиях военного времени. На основе принципа системности лагерная экономика изучалась как составной элемент более сложной системы – народного хозяйства СССР. Базовыми методами исследования стали диалектический и метод статистического анализа. Диалектический метод дал возможность проследить эволюцию пенитенциарной системы и выявить различные аспекты её деятельности. Статистический метод позволил рассчитать количественные и качественные показатели, характеризующие трудовой потенциал контингента заключённых ИТУ, их трудовой вклад в экономическое развитие региона. При анализе эмпирического материала применялись традиционные методы исторической науки – проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и общенаучные – анализ, синтез. Проблемно-хронологический метод позволил проанализировать исследуемые в диссертации проблемы в неразрывной связи с основными событиями военных лет. Сравнительно-исторический метод позволил изучить историю как объективный процесс, выявить изменения в функционировании пенитенциарной системы накануне и в годы войны, в режиме и условиях содержания заключённых, роли лагерной экономики в структуре народного хозяйства страны. Структурно-функциональный метод был использован для конкретизации представления о структуре и функциях пенитенциарной системы. Применение совокупности методов в сочетании с теорией и принципами исследования позволили конкретизировать цель и задачи работы, провести комплексный анализ объекта исследования.

Источниковую базу работы составил комплекс документов, сосредоточенных в 9 фондах трёх ведомственных архивов Красноярского края и опубликованных материалов. Все источники можно разделить на пять групп: нормативные акты, делопроизводственная документация, статистические данные, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

К *первой группе* относятся два типа нормативных источников. Источники *первого типа* – опубликованные решения высших органов государственной власти, определявшие экономическое развитие государства (законы, постановления, указы)³⁴. Материалы Государственного архива Красноярского края (ф. п. 26, ф. р. 1386), изданные в сборниках документов, отразили особенности социально-экономического развития региона³⁵. Их сравнение с законодательными актами высших органов власти позволило проследить результаты государственной политики в крае.

Поскольку лагерная экономика была составной частью экономики СССР, то ко *второму типу* нормативных источников нами отнесены решения судебно-карательных органов (НКВД СССР и прокуратуры). Небольшая их часть была опубликована в печати, часть издана под грифом «ДСП». Обширный материал о трудовых ресурсах НКВД, сферах использования принудительного труда содержат документы Государственного архива РФ (ГАРФ) и справочные издания, опубликованные О.В. Хлевнюком, А.И. Кокуриным, В.Н. Земсковым. Они содержат материалы организационно-распорядительного и справочно-статистического характера (подзаконные акты и ведомственные директивы об установлении разных видов юридической ответственности, об изменениях в работе пенитенциарной системы)³⁶.

Вторая группа источников – делопроизводственные документы организационно-распорядительного характера (приказы, циркуляры, инструкции) и отчётного (отчёты и докладные записки). Особую значимость имеют документы фонда № 6 Отдела архивной информации и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра Главного управления МВД России по Красноярскому краю (ОАИиРЖПИ ИЦ ГУ МВД России по Кк)

³⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти тт. 1917 – 1967 гг. М., 1968; КПСС в резолюциях и решениях партийных съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 6; и др.

³⁵ Горбина Л.П. Всё для фронта, всё для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): документы и материалы. Красноярск, 1978; Агрпромышленный комплекс Красноярского края 1920 – 1970 гг. Документы и материалы. Красноярск, 1991; и др.

³⁶ Иванова Г.М. История ГУЛАГ а...; Система исправительно-трудовых лагерей...; и др.

– секретные директивы, инструкции и распоряжения руководства НКВД в адрес подразделений УНКВД Красноярского края, которые по-прежнему находятся на секретном хранении, и автор не имеет права их цитировать. В то же время их изучение помогло лучше понять не только место и роль пенитенциарной системы в структуре советского государства, но и причины тех или иных решений, принимавшихся в отношении заключённых. Документы отчётного характера по содержанию информации можно разделить на доклады оперативно-чекистских отделов; финансовые отчёты; материалы санитарных отделов; данные о сферах и результатах трудового использования заключённых³⁷.

Полную информацию о результатах производственно-хозяйственной деятельности Краслага содержат документы Управления Красноярского ИТЛ, хранящиеся в фондах № 4 и 6 Информационно-архивной группы Федерального бюджетного учреждения Управления по конвоированию Главного управления федеральной службы исполнения наказания России по Красноярскому краю (ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк)³⁸. В Отделе регистрации архивных фондов Управления федеральной службы безопасности России по Красноярскому краю (ОРАФ РУ ФСБ России по Кк) автор изучала документы фонда № 9 с информационными сводками для Крайкома ВКП(б) и Экономического отдела УНКВД по Кк с данными о результатах работы заключённых, количестве отработанного времени, сферах использования принудительного труда. В них описаны трудности, с которыми столкнулись местные органы власти при переводе экономики на «военные рельсы»³⁹. Большинство этих документов были впервые изучены автором. Закономерно, что, исходя из функций НКВД, политических и идеологических установок в области исправительно-трудового законодательства, они отражают позицию власти в отношении заключённых в чрезвычайных условиях военного времени, помогают понять историческую

³⁷ Гриф секретности снят. Решение ЭК ГУВД Кк № 1/3 – 3226 от 07.12.2005 г. и № 1/3 – 1216 от 17.04.2006 г.

³⁸ Гриф секретности снят. Решение ЭК ФГУ ГУФСИН России по Кк № 24/16/10 – 158 от 28.09.2006 г.

³⁹ Гриф секретности снят. Решение ЭК РУ ФСБ РФ по Кк № 10/195 и № 10/193 от 10.06.1998 г.

действительность, определить дислокацию ИТУ, выявить особенности режима и динамику численности заключённых, сферы их трудового использования.

Третья группа источников представлена ведомственной статистикой. В рамках темы исследования важным источником стал опубликованный В.А. Пронько и В.Н. Земсковым доклад начальника ГУЛАГа. В нём есть сведения о количестве ИТУ, динамике численности заключённых и др.⁴⁰. Препятствием для автора стали несопоставимые показатели, приводимые в разных ценовых системах, и отсутствие единых принципов подсчётов⁴¹, но поскольку доклад носит информационно-статистический характер, то он был использован для сравнения всесоюзных и региональных данных. В фондах ИАГ ФБУ ГУФСИН России по Кк (ф. 47, 65, 67) хранятся личные дела осуждённых, умерших в Краслаге, учётные карточки немцев-трудармейцев и иностранных подданных, а в ОАИиРЖПИ ИЦ ГУ МВД России по Кк составлена электронная картотека 236820 заключённых, отбывавших наказание в Норильлаге с 1935 по 1956 гг. (ф. 23 – Л)⁴². Их сопоставление с данными ГАРФ позволило изучить вопрос о численности заключённых в динамике.

Четвёртую группу источников представляет центральная и местная периодическая печать, в которой впервые были опубликованы итоги исследований пенитенциарной системы и трудовых ресурса НКВД⁴³.

К *пятой группе* относятся два типа источников личного происхождения. Источники *первого типа* – работы, написанные бывшими заключёнными или составленные на основе их воспоминаний⁴⁴. Спецификой мемуарной литературы стало эмоционально-личностное описание событий, субъективизм и локальный характер. Мемуары работников ИТУ не выявлены, автор также не

⁴⁰ Пронько В.А., Земсков В.Н. Вклад заключённых ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 131 – 149.

⁴¹ Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ – НКВД... С. 55.

⁴² ОАИиРЖПИ ИЦ ГУ МВД России по Кк. Электронная картотека, вероятность погрешности минимальна.

⁴³ Бахмутов В.И. Историческая справка. Красноярский форпост ГУЛАГа – КРАСЛАГ // Закон и жизнь. Декабрь. 1997; Эбеджанс С. Норильлаг (1935 – 1956) // Таймыр. 1997. 5 февраля; и др.

⁴⁴ Правда о ГУЛАГе: Свидетельствуют очевидцы / Меситов А.А., Москалева Л.А. Тула, 1990; Красноярский материк. Времена. Люди. Документы / сост. Карлова О.А., Солнцев Р.Х., Чмыхало Б.А. Красноярск, 1999; Норильская голгофа. Сборник материалов «круглого стола». Красноярск, 2002; и др.

получила разрешение на публикацию личных сведений о сотрудниках краевого УНКВД⁴⁵. Ко *второму типу* источников относятся художественные произведения, написанные бывшими заключёнными⁴⁶. Источники личного происхождения позволяют увидеть события «с другой стороны колючей проволоки».

Выявленный комплекс источников оказался достаточным для решения задач, определённых темой и целью исследования. Вопрос об эффективности принудительного труда недостаточно освещён, так как по многим параметрам производство НКВД несопоставимо с производством других наркоматов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Период с 1941 по 1945 гг. стал очередным этапом развития пенитенциарной системы. В эти годы лагерная экономика, основанная на действовавших методах внеэкономического и уголовно-административного принуждения, отражавших специфику исправительно-трудовой политики государства, достигла своего апогея, следовательно, этот хронологический период можно изучать как самостоятельный этап развития пенитенциарной системы.

2. Содержание выделенного нами этапа развития пенитенциарной системы характеризуется значительными изменениями численности и состава заключённых, ужесточением режима их содержания, усилением репрессивных методов воздействия на осуждённых, расширением практики использования принудительного труда.

3. В 1941 г. на отдельных объектах и строительствах НКВД СССР работы были свёрнуты, а количество ИТУ сократилось, но к 1 декабря 1944 г. довоенная система ИТУ была восстановлена и расширена за счёт открытия новых. В результате переброски заключённых в 1941 – 1942 гг. и особенностей экономической политики государства в регионе количество ИТУ в

⁴⁵ Вопрос об их рассекретивании будет рассматриваться в 2016 г., т. е. через 75 лет после создания документов.

⁴⁶ Солженицын А.И. Один день из жизни Ивана Денисовича. М., 1962; Щеглов С. (псевдоним Норильский) Сергей Степанов. Тула. 1974; и др.

Красноярском крае неуклонно росло вплоть до 1945 г.

4. На фоне всесоюзного сокращения численности заключённых в 1941 – 1945 гг. их численность в Красноярском крае резко возросла. Увеличение трудовой нагрузки на заключённых в суровых природно-климатических условиях региона в совокупности с ухудшением условий их содержания стало объективной причиной сокращения численности заключённых в крае в 1942 – 1943 гг., что отражает всесоюзную тенденцию. В 1943 г. руководством НКВД был разработан комплекс мер, направленный на поддержание здоровья заключённых. Его успешная реализация позволила сохранить заключённых, максимально вовлечь их в производственный процесс и пополнить трудовые ресурсы края. Поступление новых многочисленных контингентов в 1944/45 гг. обеспечило рост численности заключённых в Красноярском крае.

5. Изменение режима содержания заключённых в рассматриваемый период имело целью обеспечить выполнение производственных планов. Производственные показатели выступали основанием для применения к осуждённым методов уголовно-административного наказания или поощрения. Наличие в регионе обширных малозаселённых территорий, удалённых от центра страны, создавало надёжную изоляцию осуждённых.

6. Установлено, что в первые годы войны условия содержания и снабжения заключённых резко ухудшились. Однако сравнение норм продовольственного пайка, санитарно-бытовых условий содержания заключённых с аналогичными показателями для других категорий населения края показал, что заключённые нередко находились в лучшем положении, чем колхозники и рабочие некоторых предприятий края. Несмотря на принятые меры, направленные на улучшение условий содержания и снабжения заключённых, достичь довоенного уровня содержания заключённых не удалось.

7. Анализ проблем целесообразности и эффективности принудительного труда позволил сделать вывод о том, что заключённые ИТУ Красноярского края стали лишь дополнительным источником пополнения трудовых ресурсов

региона с ограниченной областью применения. В условиях отсутствия у государства высокопроизводительных средств производства и экономических стимулов для развития производства в отдалённых регионах страны, где требовалась не высокая квалификация, а тяжёлый физический труд тысяч людей, использование мобильной рабочей силы из числа заключённых было вполне целесообразным, но малоэффективным, так как главный фактор высокоэффективного производства – заинтересованность в результатах своего труда повсеместно и долговременно – не может быть заменён идеологией.

Научная новизна работы:

– в результате впервые проведённого комплексного изучения трудовых ресурсов НКВД СССР из числа заключённых в 1941 – 1945 гг. на материалах Красноярского края выделен очередной этап в развитии пенитенциарной системы и сформировано целостное представление о ней. Оценены тенденции и масштабы изменений в процессе развития пенитенциарной системы, проанализированы причины этих изменений, раскрыта общесоюзная и региональная специфика. В научный оборот введены новые архивные документы;

– предложена авторская классификация причин динамики численности заключённых в ИТУ Красноярского края по годам, рассчитана их численность и удельный вес в составе трудовых ресурсов региона;

– впервые предпринята попытка обобщить и критически оценить основные сферы и результаты использования принудительного труда заключённых в народном хозяйстве Красноярского края в 1941 – 1945 гг.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты вносят региональный вклад в изучение проблемы целесообразности и эффективности принудительного труда заключённых, дальнейшее изучение и обобщение данных отдельных региональных исследований позволит составить целостное представление о роли лагерной экономики в развитии народного хозяйства СССР. Полученные результаты

могут найти применение при разработке и написании учебников и учебных пособий по отечественной истории, истории Красноярского края, при разработке учебных курсов по истории Великой Отечественной войны. Выявленные данные могут быть полезны при организации музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов работы. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 12 публикациях (4,6 п.л.), в том числе, в изданиях, включённых в реестр ВАК МОиН РФ, в сборниках международных и всероссийских научно-практических конференций, в сборниках региональных и областных научно-практических конференций.

Структура диссертации. Диссертационное исследование построено по проблемно-хронологическому принципу в соответствии с поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы и 30 приложений, содержащих статистические данные и основные положения нормативных документов, характеризующие контингент заключённых ИТУ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, оценивается степень её изученности, определяются предмет, объект, цель, задачи и методология исследования, территориальные и хронологические рамки. Дается обзор источников, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, её апробация, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе I. «Размещение и численность заключённых в ИТУ Красноярского края в 1941 – 1945 гг.»** выявлены особенности функционирования пенитенциарной системы в годы войны. Раздел состоит из двух параграфов, раскрывающих развитие системы ИТУ и причины, обусловившие динамику численности и состава заключённых на всесоюзном и региональном уровнях.

В разделе 1.1. «Пенитенциарная система в Красноярском крае накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» раскрыты особенности экономической политики государства в Красноярском крае, определившие развитие пенитенциарной системы в указанный период.

Становление и развитие советской системы ИТУ было обусловлено влиянием двух факторов: исторического и экономического. Сибирь – традиционное место отбывания наказания для лиц, совершивших преступление. Поскольку создание системы государственного управления в СССР было неразрывно связано с борьбой с уголовной преступностью и зарождением системы внеэкономического принуждения к труду, то историческая практика получила новый импульс для развития. Экономический фактор проявился в рамках программы индустриального развития в годы третьей пятилетки (1938 – 1942 гг.), тогда на Урале и Сибири планировалось создать дублирующий промышленный район. Основанием послужили обширные запасы природных ресурсов и стратегически удобное расположение регионов. Дефицит трудовых ресурсов замедлял темпы индустриализации, вынуждая советское руководство прибегнуть к ужесточению карательной и исправительно-трудовой политики, итогом которой был рост численности заключенных. В это время была проведена чёткая дифференциация заключённых ИТЛ по статейному признаку и числу судимостей. Поскольку политические осуждённые признавались «особо опасными», то для них предусматривался усиленный режим. Общий режим предназначался для осужденных за уголовные преступления, независимо от числа судимостей.

Наряду с действовавшими лагерями (ИТЛ), колониями (НТК), производственная специализация которых была связана с освоением природных запасов Красноярского края, было открыто два Управления ИТЛ и строительства центрального подчинения – Норильский и Красноярский, обеспечивавшие рабочей силой стратегически значимые отрасли промышленности (горнодобывающую и лесозаготовительную). К началу войны

процесс становления пенитенциарной системы в крае завершился.

Начавшаяся война внесла свои коррективы в функционирование пенитенциарной системы. На отдельных объектах и строительствах НКВД работы были свёрнуты, что привело к сокращению количества ИТУ. Согласно Военно-хозяйственному плану предусматривалось развитие основной военно-промышленной базы на востоке страны, в том числе и за счёт эвакуированных промышленных предприятий. Масштабная переброска заключённых из прифронтовой полосы осуществлялась с учётом будущих потребностей регионов в трудовых ресурсах, став главной причиной расширения сети ИТУ в Красноярском крае. Дальнейшее её расширение в регионе было обусловлено открытием новых ИТУ (отделений каторжных работ при ИТЛ, трудовых воспитательных ИТК для несудимых беспризорников и др.). В годы войны в Красноярском крае действовали два крупнейших ИТЛ – Норильский и Красноярский, а также ИТЛ аффинажного завода №169, Енисейский ИТЛ и специальный Черногорский ИТЛ и не менее 15 ИТК.

В разделе 1.2. «Динамика численности и состав заключённых» рассчитана численность заключённых (по статейному и трудовому признакам) по годам, их удельный вес в составе населения Красноярского края.

Установлено, что рост численности заключённых в 1941 – 1942 гг. стал следствием масштабного этапирования осуждённых в ИТУ Красноярского края, их перевода из тюрем в ИТУ, размещения в ИТЛ немцев-трудармейцев (всего за годы войны в Краслаге их было около 20 тыс. чел.) за счёт поступления в 1944/45 г. новых контингентов осуждённых (военнопленных, бывших военнослужащих РККА). Сокращение численности происходило в результате освобождений (плановых и на основании «особых указов», с обязательной передачей годных к строевой службе в РККА), перевода в другие ИТУ, смертности. Данные противоречивы, но бесспорно одно – уровень смертности заключённых в 1942 г. возрос примерно на 15,3 – 18,9%. Основными причинами были пеллагра (авитаминоз) и дистрофия. Столкнувшись с

необходимостью снизить уровень смертности заключённых, руководство НКВД в кратчайшие сроки достаточно успешно реализовало комплекс мер, направленных на поддержание их состояния здоровья.

На фоне общесоюзного сокращения численности заключённых в Красноярском крае их численность значительно возросла: в ИТЛ – с 3,5% в 1941 г. до 7,6% в 1945 г., в тюрьмах – с 0,9% до 6,4%, и в ИТК с 1,7% до 17,64% – 35,3%. В итоге численность трудовых ресурсов НКВД в Красноярском крае составляла примерно 80 – 100 тыс. чел. (или 6,7% от довоенной численности населения). За годы войны с территории Красноярского края в РККА было призвано 561902 чел. (23,1%), т. о., заключённые не могли восполнить утраченный трудовой потенциал региона, став лишь дополнительным источником рабочей силы.

Особенностью военных лет стало изменение состава заключённых по статейному и половому признакам. Возросла доля политических осуждённых и численность тех, кто имел срок наказания более восьми лет лишения свободы. Изменение соотношения мужчин и женщин в ИТЛ незначительно проявилось в ИТЛ Красноярского края. В годы войны значительно сократилась численность заключённых, годных к тяжёлому труду, а доля инвалидов резко возросла.

В главе II. «Режим содержания заключённых в ИТУ» выявлены изменения в режиме содержания контингента ИТУ в годы войны, проанализированы условия и основные нормы снабжения осуждённых.

В разделе II. 1. «Охрана и режим содержания заключённых» раскрываются изменения правовых основ режима содержания осуждённых, внесённые в годы войны. Выявлены основные виды нарушений режима заключёнными и наказаний, применявшихся к ним. Рассчитана численность бежавших из ИТУ и задержанных заключённых. На примере Краслага проанализированы количественный и качественный состав охраны ИТЛ.

Для предотвращения массовых волнений заключённых 22 июня 1941 г. руководством НКВД были приняты меры, направленные на ужесточение

режима содержания заключённых. Главной задачей режима стало решение преимущественно производственных задач, а задача исправления и перевоспитания осуждённых заняла второстепенное место. Труд заключённых стал составным элементом режима, а производственные показатели – основанием для применения мер наказания или поощрения: привлечение к административной или уголовной ответственности, в отдельных случаях – увеличение срока отбытия наказания и расстрел (применяли редко, преимущественно за бандитизм, побег и систематические отказы от работ) или условно-досрочное освобождение, снижение срока наказания, улучшение санитарно-бытовых условий и др. Основными видами нарушений лагерного режима заключёнными были хулиганство, игра в карты, хранение запрещённых предметов, промоты вещевого довольствия, но самым массовым из них был отказ от работ. Для того чтобы избежать вывода на работы и освободиться от дальнейшего отбытия срока наказания осуждённые занимались умышленным членовредительством (рубали пальцы, впрыскивали под кожу отравляющие вещества и др.) и самоистощением (меняли хлеб на табак, в больших количествах употребляли сырую воду, соль и отбросы).

Поскольку немцы-трудармейцы играли важную роль в производственной деятельности Краслага, то был проведён сравнительный анализ их режима содержания и заключённых. Рабочие колонны немцев, созданные при ИТЛ, действовали в условиях лагерного режима (по нормам ИТЛ обеспечивались питанием и спецодеждой), хотя в документах подчёркивалось сходство статуса вольнонаёмных работников и трудмобилизованных немцев (продолжительность рабочего дня). На практике их положение определялось несколькими факторами: ситуация на фронте, условия труда, отношение местных начальников, а закреплённый в документах правовой статус не всегда соблюдался (в случае производственной необходимости рабочий день мог быть увеличен, а нормы снабжения урезаны).

Методы интенсификации принудительного труда заключённых в целом

дублировали методы, применявшиеся в отношении труженников тыла, но с учётом специфики ИТЛ, вызванной сокращением численности контингента и отсутствием необходимых материальных стимулов для стимулирования высокопроизводительного труда. Увеличение продолжительности рабочего дня и количества рабочих дней в год – важные показатели интенсивности принудительного труда, позволившие частично решить проблему дефицита рабочей силы. Разрозненные факты позволяют предположить, что эти показатели могли варьироваться в лагерных подразделениях даже одного ИТУ (зависеть от направленности производства). Получался замкнутый круг: необходимость выполнения плана вела к интенсификации труда заключённых, что, в свою очередь, снижало их работоспособность и долю участия в производстве. Однако поставленная цель была достигнута, заключённых максимально вовлекли в производство.

В результате призыва в РККА части сотрудников охраны ИТУ в первые месяцы войны наметилась устойчивая тенденция к росту числа побегов заключённых. Для пополнения личного состава ВОХР квалифицированными кадрами было принято решение о привлечении заключённых, бывших военнослужащих, бывших работников органов НКВД, милиции и военизированной охраны, осуждённых за незначительные преступления до 22 июня 1941 г. для службы в охране ИТУ (рядовой состав и не более 25% от общей численности охраны). Весной 1943 г. возобновили работу школы по 23 подготовке сотрудников ВОХР и вопрос о пополнении охраны квалифицированными кадрами стали решать традиционным способом. Сотрудниками ИТУ осуществлялись меры по профилактике побегов заключённых (из заключённых, осуждённых по статьям 58 – 14, 82 и 59 – 3 УК РФ были организованы специальные режимные бригады с усиленной охраной), все неблагонадёжные стрелки ВОХР были уволены.

В годы войны численность заключённых, совершивших побег из ИТУ, была невысока относительно их общей численности в регионе. Успешному

розыску бежавших заключённых способствовала действовавшая в стране система учёта граждан, а географическая удалённость ИТУ от крупных населённых пунктов практически исключала возможность добраться до них. Реализация названных выше мер не позволила побегам заключённых приобрести массовый характер, но полностью предотвратить побег не удалось.

В разделе II.2. «Продовольственное снабжение и санитарно-бытовые условия содержания заключённых» были проанализированы показатели норм содержания заключённых, некоторые из них сопоставлены с действовавшими нормами снабжения работников тыла.

Поскольку снабжение мест заключения в СССР осуществлялось централизованно, то оккупация армией вермахта части территории СССР в 1941 – 1942 гг. нарушила установленный порядок снабжения и обусловила снижение норм продовольственного и вещевого снабжения заключённых. Анализ этих показателей позволил выявить расхождения даже между заниженными нормами снабжения и практикой. Особенностью военных лет стало неоднократное снижение норм продовольственного снабжения, а именно заключённые, занятые на основном производстве и выполнявшие норму, в декабре 1941 г. получали 2542,8 ккал, а в декабре 1942 г. – 2071,6 ккал. При этом среднерасчётные нормы питания заключённых Краслага в 1942 г. были ниже, чем у бойцов внутренних округов РККА, на 740,4 ккал и у солдат 24 вермахта в боевых частях – на 472,4 ккал. Имели место случаи, когда в результате хищения продовольствия заключённые не получали даже выделенные им продукты. Ситуация усугублялась в зимне-весенний период, когда плохие дороги, а зачастую их отсутствие, нехватка транспорта затрудняли подвоз продовольствия из города.

Ухудшение условий содержания заключённых в первые два военных года вело к снижению работоспособности и сокращению их численности. Поэтому с 1941 г. была введена дифференцированная система питания заключённых, а

норма продовольственного пайка оказалась в прямой зависимости от выполнения плана и принадлежности к одной из групп по категориям труда. Неоднократно осуждённым снижали нормы выработки, а норму продовольственного пайка сохраняли на прежнем уровне. Тем, кто хорошо работал, выдавали дополнительное бесплатное питание, например, мастера и квалифицированные рабочие-заключённые получали 700 г хлеба в день, а сотрудники ИТУ и вольнонаёмные – 500 г.

Следствием сложившегося к началу войны дисбаланса между отраслями тяжёлой и лёгкой промышленности (и отставанием последней) стало обострение проблемы вещевого снабжения заключённых. Например, летом 1943 г. контингент Красноярского ИТЛ был обеспечен тёплыми вещами (процент от общей численности): телогрейками на 28%, полупальто на 28%, шароварами на 33%. Особую значимость эта проблема приобрела в связи с тем, что заключённые работали, преимущественно, на открытом воздухе (лесозаготовки, добыча полезных ископаемых, строительство), а нехватка тёплой одежды в суровых природно-климатических условиях региона ставила под угрозу срыва выполнение производственных планов. В докладе начальника Краслага руководству НКВД отмечалось, что имеющаяся одежда изношена настолько, что в течение IV квартала 1943 г. на 50 – 60% выйдет из строя. Для преодоления обозначенных трудностей в ИТЛ были организованы специальные пошивочные мастерские, изготавливавшие почти все виды вещевого довольствия, но объёмы их производства не могли полностью удовлетворить потребности ИТЛ в вещевом довольствии. В 1944 – 1945 гг. вещевой фонд ИТЛ (новое, старое и на людях) превысил показатели 1943 г. в 1,5 – 2 раза.

Успешное выполнение заключёнными производственных планов находилось в прямой зависимости от предоставления им установленных санитарно-бытовых условий. В 1941 г. региональные ИТУ не были готовы к поступлению многочисленных этапов заключённых, поэтому их нарушение стало закономерным: среди заключённых 100%-ная завшивленность, бараки не

побелены, в них темно и грязно, большинство окон разбито, крыши протекали, не было печей и сушилок. При норме жилой площади на одного заключённого 2 м², то в Краслаге она составляла менее 1 м², т. е. заключённые спали на нарах по очереди. При этом норма жилья для жителей края была не намного больше и составляла 2,23 м² на человека. Высокая скученность заключённых в бараках, антисанитарные условия и наступление заморозков способствовали росту заболеваемости среди них.

Начиная с 1942 г. руководство ИТУ стало регулярно разрабатывать планы по улучшению условий содержания заключённых и мероприятия по предотвращению сезонных эпидемиологических заболеваний (уборка территорий, дезинфекция воды, профилактические прививки). Однако разработка плановых мероприятий не всегда гарантировало их выполнение или должное качество. В 1943 г. в целях сохранения трудового фонда ИТУ нарком НКВД подписал приказ, в котором предписывалось обеспечить бесперебойную работу бань, дезинфицирующих камер и прачечных, регулярную стирку белья и санитарную обработку контингента четыре раза в месяц; своевременно оказывать лечебную помощь всем заболевшим и всем нуждающимся. Личная ответственность за сохранение трудового фонда была возложена на начальников ИТУ.

В зависимости от времени года – весенне-летний и осенне-зимний периоды – акценты в этой работе менялись. Поскольку осенью и зимой большую часть нерабочего времени заключённые проводили в бараках, то главной задачей было обеспечить нормальные условия для их отдыха: чистое, сухое, тёплое, освещённое жильё, хорошо оборудованная сушилка, бесперебойно работающая ремонтная мастерская, функционировавшая по графику баня и дезокамеры, т. е. главное внимание уделяли благоустройству бараков и коммунально-бытовых помещений. Строительство новых жилых бараков в Красноярском ИТЛ позволило к октябрю 1944 г. увеличить размер жилой площади на одного осуждённого до 2 м, но прибытие новых

многочисленных этапов заключённых в конце войны снизило эффективность принятых мер. В весенне-летний период большую часть свободного времени заключённые проводили на открытом воздухе, поэтому основное внимание уделяли благоустройству территории зоны – озеленение, летняя сцена, эстрада, спортивные площадки. Поскольку все ресурсы государства предназначались фронту, то достичь довоенного уровня снабжения так и не удалось.

В главе III. «Принудительный труд заключённых ИТУ в развитии народного хозяйства Красноярского края» выявлены основные сферы и результаты трудового использования заключённых, проанализированы проблемы целесообразности и эффективности принудительного труда в развитии народного хозяйства Красноярского края.

В разделе III. 1. «Использование принудительного труда в промышленности» установлен факт широкого, но не повсеместного использования труда заключённых. Посредством анализа основных производственных показателей (производительность труда, продолжительность рабочего дня, качество выпускаемой продукции) рассмотрена проблема целесообразности и эффективности использования принудительного труда заключённых в Красноярском крае. В годы войны промышленные предприятия и объекты НКВД края сохранили свою производственную направленность, расширив её за счёт выпуска оборонной продукции. Поскольку приоритет в годы войны был отдан тем отраслям, продукция которых имела стратегическое значение: строительство, лесозаготовки, горнодобывающая, в которых производство было сопряжено с большими материальными затратами и осуществлялось в отдалённых и малозаселённых районах края, то именно в этих отраслях важную роль играл принудительный труд. В 1945 г. в лесозаготовительной отрасли края численность заключённых составляла более 8,4% от общей численности заключённых в ИТЛ УЛЛП, а в горно-металлургической – соответственно, 27,1% в ИТЛ ГУЛГМП.

Выпуск предприятиями НКВД недоброкачественной продукции, убытки,

понесённые из-за нерационального использования рабочей силы, были главными причинами снижения эффективности принудительного труда, особенно в первые два года войны. К концу 1943 г. на предприятиях НКВД в Красноярском крае наметилась устойчивая тенденция к росту объёмов производства. Так, в январе-марте 1944 г. Краслаг занимал первое место в системе УЛЛП НКВД, а Норильлаг выполнил план добычи никеля на 110%, меди на 103%, платины на 105%. За годы войны заключёнными Краслага было произведено 5413 тыс. м древесины, 551 тыс. м пиломатериалов и 55866 тыс. шпал. Отсутствие в экономике страны материальных стимулов к высокопроизводительному труду заключённых сделало их труд малоэффективным и низкопроизводительным. Они практически ничего не получали за него, а бесплатность принудительного труда создавала иллюзию его дешевизны. Принудительный труд органично вписывался в систему экстенсивного советского хозяйства, главным «преимуществом» которого было то, что от него нельзя отказаться.

В разделе III.2. «Использование принудительного труда в сельском хозяйстве» проанализированы трудности в продовольственном снабжении заключённых и способы их решения. Установлено, что разрыв хозяйственных связей в начале войны и рост численности населения региона стали главными причинами обострения продовольственной проблемы.

В 1941 – 1945 гг. сельское хозяйство Красноярского края было самым уязвимым звеном экономики, на нём с наибольшей силой отразилась убыль трудоспособного населения на фронт. В эти годы колхозы и совхозы ни разу не выполнили производственные планы. Возникла опасная диспропорция: в то время как объём производства промышленной продукции по сравнению с довоенным периодом увеличивался, продуктивность сельского хозяйства продолжала снижаться. Для преодоления трудностей в продовольственном снабжении заключённых в ИТУ повсеместно создавались новые и расширялись действовавшие подсобные хозяйства, а также проводились децентрализованные

заготовки и закупки продовольствия в Красноярском крае и за его пределами. Результаты сельскохозяйственного производства в 1944/45 г. и частичное повышение норм продовольственного снабжения свидетельствуют о стабилизации положения.

В заключении подведены итоги исследования. Потребность в создании мобильных и неоплачиваемых отрядов рабочей силы и необходимость проведения репрессий в целях построения нового общества совпали в идеологии и практике Советского государства. С началом войны из западных областей страны в ИТУ Красноярского края были этапированы тысячи заключённых. Операция проводилась с учётом обострения в Красноярском крае проблемы трудовых ресурсов и необходимости освоения природных запасов региона. За счёт расширения практики принудительного труда заключённых в чрезвычайных условиях военного времени оперативно решались производственные задачи в отдельных отраслях народного хозяйства, но трудовой потенциал региона, утраченный в ходе призыва в РККА, не был восполнен заключёнными, которые стали лишь дополнительным источником трудовых ресурсов.

По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 4,6 п. л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. Маменкова, Е. С. Лечебно-профилактические мероприятия и физическое состояние заключенных исправительно-трудовых лагерей, располагавшихся на территории Красноярского края в 1941 – 1945 гг. [Текст] / Е. С. Маменкова // Сибирский медицинский журнал. – 2006. – № 5. – С. 91 – 94. – 0,32 п. л.
2. Маменкова, Е. С. Продовольственное снабжение заключённых Красноярского ИТЛ в 1941 – 1945 гг. [Текст] / Е. С. Маменкова // Вестник Красноярского

государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011 (2). – С. 258 – 263. – 0,36 п. л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Маменкова, Е. С. Роль принудительного труда в экономике Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Край большого будущего. История, действительность, перспектива: материалы конференции. – Красноярск, 2004. – С. 59 – 63. – 0,33 п. л.

4. Маменкова, Е. С. Деятельность органов НКВД по Красноярскому краю в первые месяцы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.: 60 лет Победы: материалы научной конференции. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 169 – 173. – 0,34 п. л.

5. Маменкова, Е. С. Медицинское обслуживание заключенных в местах лишения свободы Красноярского края (1941 – 1944 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Человек и медицина: сборник научных работ по биоэтике. – Красноярск: Изд-во КрасГМА, 2005. – С. 123 – 135. – 0,51 п. л.

6. Маменкова, Е. С. Специфические потребности Красноярского края и населения в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность: материалы II Всероссийской научно-практической Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru, с 15 января по 1 ноября 2005 года. Вып. 2: в 2 кн. Кн. 1. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2006. – С. 205 – 212. – 0,36 п. л.

7. Маменкова, Е. С. Общество и силовые органы власти, или как менялось отношение к собственной истории [Текст] / Е. С. Маменкова // Вузовская педагогика: сб. научных работ / КрасГМУ (апрель 2005 г.). – Красноярск, 2006. – 10 с. – 0,51 п. л.

8. Маменкова, Е. С. Методы интенсификации принудительного труда в годы

Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (по материалам Красноярского исправительно-трудового лагеря) [Текст] / Е. С. Маменкова // Красноярский край: исторические аспекты территориального, экономического и культурного развития: тезисы докладов и сообщений научной конференции. – Красноярск, 14 ноября 2006 г. – С. 218 – 225. – 0,4 п. л.

9. Маменкова, Е. С. Культурно-воспитательная работа в Красноярском ИТЛ как способ катарсического воздействия на заключённых (1944 – 1945 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Театр и музыка в современном обществе: материалы IV Международного симпозиума. Т.2: Теория, методика и практика театрального образования / ФГОУ ВПО «Краснояр. гос. акад. музыки и театра». – Красноярск: ТЦ ФГОУ ВПО КГАМиТ, 2009. – С. 62 – 66. – 0,24 п. л.

10. Маменкова, Е. С. Трудовое использование заключённых исправительно-трудовых учреждений в становлении системы военного производства в Красноярском крае в 1941 г. [Текст] / Е. С. Маменкова // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: тезисы докладов и сообщений международной конференции. – Красноярск, 19 – 21 ноября 2009 г. – С. 105 – 109. – 0,39 п. л.

11. Маменкова, Е. С. Роль УНКВД по Красноярскому краю в борьбе с побегами заключённых (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Е. С. Маменкова // Роль СССР во Второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научной конференции (22 апреля 2010 г.). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 119 – 125. – 0,38 п. л.

12. Маменкова, Е. С. «Спецконтингент» НКВД СССР – дополнительный источник трудовых ресурсов Красноярского края (1941 – 1945 гг.) [Текст] / Е.С. Маменкова // Сибирская ссылка: сборник научных статей. – Иркутск: Оттиск, 2011. – Вып. 6 (18). – С. 544 – 553. – 0,46 п. л.